

DOI 10.31029/vestdnc83/5

УДК 94(470)

МИГРАЦИИ НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ КАВКАЗ В XIX – НАЧАЛЕ XX в. (ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ)

М. И. Абдулаева, ORCID: 0000-0003-0169-3848

Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

Статья посвящена исследованию миграционных процессов на Северо-Восточном Кавказе в XIX – начале XX в. Актуальность темы связана с тем, что миграции населения являются основным фактором формирования этнического облика тех или иных территорий и, следовательно, позволяют с большей степенью достоверности очертить ареал обитания различных этнических сообществ. В работе прослеживается соотношение элементов стихийности в миграционных процессах с целенаправленной переселенческой политикой царизма, результатом которых явилось складывание новых этнических общин в регионе, оказавших позитивное воздействие на социально-экономическое и культурное развитие Северо-Восточного Кавказа.

The article is devoted to the study of migration processes in the North-Eastern Caucasus in the XIX – early XX century. The relevance of the topic is due to the fact that population migrations are the main factor in the formation of the ethnic appearance of certain territories and, therefore, allow a greater degree of reliability to outline the habitat of various ethnic communities. The paper traces the correlation of elements of spontaneity in migration processes with the purposeful resettlement policy of tsarism, which resulted in the formation of new ethnic communities in the region, which had a positive impact on the socio-economic and cultural development of the North-Eastern Caucasus.

Ключевые слова: Северо-Восточный Кавказ, миграции, русские, немцы, переселенческая политика.

Keywords: North-Eastern Caucasus, migrations, Russians, Germans, resettlement policy.

Миграции населения известны с древности, с самого начала возникновения человечества. Люди переселялись с целью освоения новых территорий, под влиянием самых разнообразных причин: экономических, социально-политических, религиозных, личностных и др. Нередко катализатором переселений являлись войны, различные социальные катаклизмы, эпидемии и другие драматические коллизии.

Волны миграционных процессов играли определяющую роль в формировании этнического облика тех или иных территорий. Для Кавказа этническая мозаичность всегда являлась репрезентативной характеристикой. Кроме коренных народов на этой территории издавна проживают десятки национальностей, основной ареал расселения которых находится за пределами Северо-Восточного Кавказа. Это русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне, азербайджанцы, греки, немцы, поляки, болгары и др.

Появление русского населения в регионе восходит к XVI в., когда сношения России с Кавказом становятся систематическими. С конца XVI – начала XVII в. в Прикаспии, на Тереке формируются основы гребенского и терского казачества.

К 80-м гг. XVIII в. казачество постепенно становится военным сословием, и к началу XIX в. оно было вовлечено в систему вооруженных сил, несло охрану кордонных линий и выставяло войско для экспедиций в горы [1, с. 246].

Таким образом, казачество превращается в оплот государства, которое в обмен за службу щедро одаривает их землей в ущерб местному населению, что становится генератором конфликтов между последним и казаками. Особенно остро встает эта проблема на землях чеченцев и ингушей, которые активно колонизируются властями путем насаждения казачьих станиц.

По мнению А.И. Хасбулатова, «соперничество за обладание землею между казаками, горцами и крестьянами-переселенцами, политика и методы царизма, применяемые в вопросах землепользования и землевладения, исключительно осложнили аграрный вопрос в Чечне и Ингушетии, как в целом и горских районах на Северном Кавказе» [2, с. 118].

В XIX в. огромные земельные массивы становятся собственностью высших чинов кавказской администрации и военного сословия. Русская колонизация Кавказа признается важным направлением государственной политики. Кроме политического вектора были и внутренние причины, связанные с социально-экономическими изменениями в России.

Российской империи в первой половине XIX в. свойственны высокие темпы миграции. Массовым приростом характеризуется Северный Кавказ. С 1795 по 1858 г. число жителей здесь увеличилось на 77% [3, с. 48].

До 1861 г. миграционные процессы в России не были регламентированы, т.е. законодательно оформлены. Миграции были «стихийными», и государство стремилось их ограничить, чтобы не поощрять бродяжничество и чрезмерную подвижность сельского населения, к тому же оно заботилось об интересах помещиков, не желавших лишаться своих крестьян. Вообще на протяжении долгого времени взгляды правительства на пользу переселения менялись. После покорения Кавказа встала задача его экономического освоения, и в этом смысле оптимальным решением вопроса стало заселение этой территории русским населением. Это было одновременно и решением аграрной перенаселенности Центральной России.

Царское правительство, стремясь разрешить аграрный вопрос в стране за счет самих крестьян, стимулировало переселение на окраины миллионов мигрантов из Европейской России, причем переселение сопровождалось ущемлением интересов коренного населения окраин [4, с. 14–20]. В дореформенный период в Новороссию, на Северный Кавказ, в Нижнее Поволжье, Южное Предуралье переселилось, по данным В.М. Кабузана, более 2,7 млн человек [3, с. 115].

В сентябре 1863 г. было принято специальное постановление, предоставлявшее кавказскому наместнику право раздачи частным лицам свободных казенных земель в Терской и Дагестанской областях. Планомерные переселения русских крестьян на Северо-Восточный Кавказ начались с принятия закона от 13 июля 1889 г. о переселении выходцев из центральных областей России на казенные земли. Русское правительство полагало, что приток земледельческого населения из России «окажет значительное культурное влияние на туземное население в смысле приобщения его к широкому занятию земледелием» [5, с. 7].

Начало нового политического курса правительства в переселенческом вопросе связано с принятием закона от 6 июня 1904 г. о добровольном «переселении обывателей и мещан-землевладельцев на казенные земли» [6, с. 12].

В годы Первой русской революции 1905–1907 гг. переселенческий процесс пошел на спад. В 1905 г. Северный Кавказ по инициативе местной администрации был временно закрыт для переселенцев из внутренних губерний России, создание переселенческих участков в крае было приостановлено [7, с. 348]. Переселенческими органами были обследованы образованные в крае переселенческие поселки. За 1899 по 1905 г. был создан всего 81 поселок.

После этих событий отношение правительства к переселению крестьян на Кавказ изменилось. Если раньше правительство придерживалось ограничительной политики в переселении крестьян, особенно в пореформенный период, то теперь все законодательные акты были направлены на развитие переселенческого дела. Эта политика не могла не привести к аграрной перенаселенности Северного Кавказа и росту здесь восточнославянского компонента. Пополнение шло за счет сектантов, раскольников.

В исследуемый период на Северо-Восточном Кавказе проживали последователи поморской, молоканской, хлыстовской и субботнической сект. В XIX в. в регионе были представлены иеговисты, новоизраильтяне, меннониты, скопцы, штундисты [8, с. 34, 35].

По данным Кавказского календаря, общая численность различных сект в Терской области составляла 22 679 человек. Из них: молокан – 2384, субботников – 179, баптистов – 322, раскольников – 13 481 [9, с. 16]. В 1891 г. только в Кизлярском отделе Терской области проживало 19 753 сектанта [10, с. 28]. По данным переписи 1897 г., в Дагестанской области проживало 16 337 православных христиан, из них 288 старообрядцев, 290 протестантов. На период 1903–1904 гг. в слободе Хасав-юрт насчитывалось 234 сектанта. По данным статистики, собранной органами государственной власти Терской области, в том числе на севере Дагестана, численность баптистов была следующая: в Кизлярском отделе было 202 человека, в Хасавюртовском округе – 258 человек [8, с. 44]. Таким образом, первоначальное заселение раскольников и сектантов на Северо-Восточном Кавказе демонстрирует здесь наличие русских сект, с XIX в. постепенно начинают появляться европейские религиозные секты. Вопрос о численности раскольников и сектантов на Северо-Восточном Кавказе требует дальнейшего исследования.

На разных этапах переселенческого движения были свои причины, способствующие в одних случаях интенсификации процесса, в других – его ослаблению. Например, в пореформенный период, как отмечают исследователи, на Северном Кавказе начинают постепенно развиваться капиталистические отношения, которые проникают «во все сферы хозяйственной и торговой жизни населения Терской и Дагестанской областей... Однако не менее важным катализатором миграций русского населения на Северо-Восточный Кавказ являлась политика Российского государства по экономическому освоению этого региона и отмена крепостного права в 1861 г.» [11, с. 51].

Самый большой всплеск миграций приходится на 80–90-е гг. XIX в. На казенных землях были созданы переселенческие села: Новоалексеевское, Новоалександровское, Преображенское, Царедарское, Новониколаевское. Русские крестьяне и отставные солдаты жили также в городах Дагестана, в урочище Дешлагар, в слободах Ишкарты и Чирюрт и в ряде других населенных пунктов.

Однако переселенческая политика царизма проводилась без учета факта малоземелья и безземелья местного крестьянства. Власти признавали, что в Дагестане русским переселенцам зачастую выделяли бросовые, непригодные земли. Областное правление Терской области в 1907 г. специально рассматривало вопрос о земельном устройстве переселенцев, поселившихся в селениях Карланюрт, Муцалаул и Баматбекюрт Хасавюртовского округа [11, с. 52, 53].

На рубеже XIX и XX вв. на Кавказ и в Дагестан прибывают русские и украинские переселенцы из Киевской, Полтавской, Курской, Воронежской и других губерний. Множество переселенческих хозяйств образовалось и в Кизлярском округе, который входил в Терскую область. Это Серебряковка, Большая и Малая Аршевка, Новосеребряковка, Александровская, Новоталовка и др.

В 1894 г. 7 семей русских переселенцев арендовали участок земли у купца 2-й гильдии П.И. Ярморкина сроком на 6 лет и организовали поселок в 8 верстах от Хасавюрта на берегу реки Ямансу в районе сел. Боташюрт. А уже через три года, в 1897 г., они выкупили участок в полную собственность и создали хутор Ярморкина [12, с. 35]. Это была первая, по мнению М.Х. Мансурова, покупка земли через Крестьянский поземельный банк [13, с. 28].

Вначале переселенческие поселки в Хасавюртовском округе образовались на берегах рек Терек, Аксай, Акташ, Кардоновка, а позднее в других местностях округа, и в 1902–1903 гг. в 96 селениях проживало 1738 семей переселенцев численностью 10 370 человек, что составляло 14,3% от всего населения округа [14, с. 76].

В 60–90-е гг. XIX в. население Северного Кавказа продолжало расти за счет притока извне. В Терскую область за эти 20 лет прибыло 345,7 тыс. человек, несмотря на небольшой колонизацион-

---

ный фонд [15, с. 43]. В Хасавюртовском округе Терской области осело 4,5 тыс. человек, или 6,4%, а в восточной части Кизлярского округа той же области – 24,1 тыс. человек, или 35,1% [14, с. 71]. В Терской области переселенцы оседали преимущественно на казачьих землях, т.к. Терское казачье войско стало крупным земельным собственником, за счет чего основное население Чечни и Ингушетии чувствовало себя ущемленной стороной.

В пореформенный период, как отмечает А.И. Хасбулатов, «переселение русских крестьян и даже колонистов из Германии имело место и в Терскую область, несмотря на острое малоземелье» [2, с. 44].

В начале XX в. население Кизлярского отдела значительно увеличилось. Если в 1888 г. здесь проживало примерно 75 тыс. человек, включая и кочевников, то к началу 1916 г. число жителей достигло 136 761 человек. Количество населенных пунктов возросло до 122: город Кизляр, 11 казачьих станиц, 16 крестьянских сел, 18 поселков, в т.ч. и рыболовецких, и 76 хуторов. По другим подсчетам, в указанное время Кизлярский отдел включал уже 170 населенных пунктов: город Кизляр, 21 казачья станица, 16 крестьянских сел, 18 поселков и 114 хуторов [16, с. 180].

Хасавюртовский округ и Кизлярский отдел, относящиеся в исследуемый период к Терской области, привлекали русское население. Уже к 1915 г. в Хасавюртовском округе проживало более 23 тыс. крестьян [17, с. 267].

На территории Дагестана значительное количество русских переселенцев предпочитало селиться в Темир-Хан-Шурином округе, на землях, арендованных казной у князей Казаналипова и Темирова, землевладельцев Казиева, Шушанова и др.

Всего, по данным И.А. Суздальцевой, на Северном Кавказе по 1906 г. включительно было образовано до 150 отдельных переселенческих участков, в которых было поселено до 28 000 душ мужского пола [14, с. 103]. К 1913 г. количество русских в крае выросло до 41,7 тыс. человек, или 5,9% от общего количества населения, не включая нынешние северные территории республики. В 1915 г. в одном только Хасавюртовском округе проживало более 23 тыс. русских крестьян-переселенцев [6, с. 13].

Многие исследователи отмечают быстрый рост численности русского населения, что заметно влияло на изменения этнической карты Северо-Восточного Кавказа. В результате переселенческого движения численность русских в Дагестане росла быстрее, чем численность всего населения края. Так, за период с 1897 по 1913 г. численность русского населения увеличилась в 2,2 раза, а всего населения – в 1,2 раза [14, с. 32].

Русское переселенческое движение стало локомотивом новых капиталистических отношений, поднявших экономику и культуру Дагестана на качественно более высокий уровень развития.

Неотъемлемой составной частью общероссийского миграционного процесса, и в частности миграций на Северо-Восточный Кавказ, является немецкая колонизация в конце XIX – начале XX в.

Началу процессу положили Манифесты Екатерины II, приглашавшие иностранцев селиться в России. Привлеченные заманчивыми предложениями русского правительства тысячи немцев из разных частей Германии ринулись в Россию. Первые эмигранты – немцы стали осваивать Санкт-Петербургскую и Лифляндскую губернии, затем Поволжье и юг России.

На Восточном Кавказе немцы-колонисты появляются значительно позже. Ситуация в регионе в это время не способствовала его хозяйственному освоению, т.к. здесь не одно десятилетие шла кровопролитная Кавказская война. Отпугивал переселенцев и воинственный характер горцев, их набеговые практики, слухи о разбоях на дорогах и т.п.

Важным толчком для заселения Северо-Восточного Кавказа инородным элементом стало принятое в 1863 г. специальное постановление о разрешении частным лицам селиться в Терской и Дагестанской областях. Как следствие, в 1864 г. на территории Хасавюртовского округа Терской об-

ласти образовалось первое немецкое поселение Рорбах (Камышевка), основанное выходцами из Таврической губернии [19, с. 54].

Более планомерное заселение Северо-Восточного Кавказа немецким компонентом произошло после принятия закона от 13 июня 1889 г., который фактически был утвержден спустя 10 лет – 15 апреля 1899 г. Закон не указывал точное количество земли, выделяемой переселенцам, оставляя это на откуп чиновникам на местах. Не были установлены и размеры платы, которую переселенцы должны были вносить за землю. Определить это рекомендовалось впоследствии законодательным порядком в размере, не превышающем той суммы, которую платят крестьяне-старожилы [13, с. 28].

На Северный Кавказ переселялись немцы не из Германии, а осевшие в других областях России, т.е. образовывали дочерние колонии. Это были выходцы из Поволжья (Самарская и Саратовская губернии), Причерноморья (Херсонская, Таврическая губернии, Крым), а также переселенцы из Кубани, области Войска Донского, Волыни, Царства Польского, Санкт-Петербурга, Варшавской и Прибалтийской губерний. Немецкое население региона постоянно росло: если в 1858 г. на Северном Кавказе было 2,7 тыс. немцев (0,1% непрерывно растущего численности населения), то в 1897 г. их численность достигла 39,5 тыс. человек [19, с. 56].

В 1889 г. в Хасавюртовском округе образуется еще одно немецкое поселение под названием Романовка. Не считая нескольких поселений немцев, образовавшихся в Хасавюртовском округе до начала XX в., главный поток немцев-переселенцев возник в первое десятилетие XX в. Поселения концентрировались в Терской области и в разных отделах и округах этой же области. В Хасавюртовском округе немцы поселились на двух участках, а именно: Николаевском и Романовском.

Кроме населенных пунктов: Владимировка, Евгеньевка, Романовка, Покровский, Петраковский, Могилевский, Измайловский, Прянишникова, Баташева номер один и два, Капланово, Шенфельд, Шпрингфельд, Фридгейм, Кронофельд, Львовские номера 1–9 и др., переселенцы жили также в слободе Хасав-юрт, Эндирей-ауле, Туршунае, Хасанае и ряде других населенных пунктов совместно с кумыками [20, с. 69].

Как писал начальник Хасавюртовского округа, «пришлое русское и немецкое население, приобретая земли князей и узденей плоскости, образовали на своих землях отдельные сельские и хуторские хозяйства, число дымов в некоторых поселках достигает 60, особенно много хуторов с меньшим количеством дымов» [13, с. 131, 132]. При этом русские переселенцы, как правило, оседали в крупных селениях на казенных землях, а немецкие колонисты – на землях, приобретенных в собственность или арендованных. Так, к примеру, в 1908 г. на казенном Ямансуйском участке земли русскими переселенцами было основано селение Колюбакинское из 143 семей, а немецкими колонистами – селение Гофнунсфельд из 51 семьи на приобретенной в собственность земле [21, с. 160].

В 1906 г. в районе сел. Ботаюрт на участке земли, приобретенной у местного жителя, образовался еще один немецкий хутор – Мариенфельд, где проживали немцы из Бессарабии. Земля была куплена у купца П.И. Ярморкина в количестве 335 десятин и 800 квадратных саженой [13, с. 103].

С 1900 по 1914 г. в районе сел. Николаевка появляется множество поселений немцев-меннонитов: Вандерлоо, Харчь, Тальма, Константиновка, Чупак, Марьяновка, Александровка, Николаевка, Мидельбург, Претория, Остчейм, Тарановка, Камышляк, Общества Гольбштадской и Гнаденфельдской волостей Таврической губернии. Так же, как и в других колониях, земля не была подушно распределена. В колониях Вандерлоо, Александровка и Николаевка числится до 80 десятин на хозяйство, а в остальных по 40 десятин [19, с. 63]. Многие немецкие колонисты, как отмечают исследователи, пользовались привозными сельскохозяйственными орудиями, «включая конные молотилки, а кое-где и локомобили», а также применяли наемный труд [20, с. 70].

В 1910 г. в районе сел. Кази-юрт был образован хутор Коронфельд выходцами из Донской, Таврической и Екатеринославской губерний. Там проживало 66 жителей. В этой же местности чуть ранее (1904 г.) был образован хутор Фридрихгейм, где проживало 47 немцев обоюбого пола. Хутор был основан выходцами из Таврической губернии [19, с. 64].

Всего же, ссылаясь на авторитетный справочник немецкого исследователя В.Ф. Дизендорфа, известно до 42 немецких населенных пунктов на территории современного Дагестана с населением на начало XX в. 2296 человек [22, с. 59].

Социальный состав немецкого населения, осевшего на Северо-Восточном Кавказе, был неоднородным. Величина земельных наделов некоторых из них, масштаб сельскохозяйственных работ позволяет говорить о наличии помещичьих хозяйств. Это хозяйства Я. Ремкеля, П. Гофмана, Э. Артеса, Ф. Целлера, Г. Ширенгеля, К. Клюнда и др., состоящих из одного двора, имели в собственности от 100 до 800 десятин. Два хозяйства – Большая и Малая Шава состояли из двух семейств немцев-переселенцев, имели в личной собственности в общей сложности 9737 десятин земли. Наряду с этим были хутора и колонии (Романовка, Евгеньевка, Фрейдлидгельд, Владиин и др.), в которых земли, находившиеся в пользовании немцев, едва превышали 3 десятины на душу населения [21, с. 162].

По уровню развития немецкие поселения на территории Хасавюртовского округа Терской области были одними из лучших на Северном Кавказе. Здесь были школы, больницы, аптеки и даже пожарные части. Во всех колониях, где проживали меннониты, были училища. Немцы показывали высокую производительность труда, «которую другие переселенцы достичь не могли» [23, с. 191].

В исследуемый период необходимо отметить переселение на Северо-Восточный Кавказ армян, грузин, миграции кочевых народов – калмыков, туркмен, ногайцев.

Появление армян на Восточном Кавказе исследователи связывают в первую очередь с их миграцией из Турции и Персии. Кроме того, имелись также группы армян, предки которых переселились на Кавказ не позднее XII–XVI вв. [24, с. 199]. Большую роль в переселении армян в начале XVIII в. сыграли указы Петра I (1711, 1719, 1720 гг.), имевшие отношение к торговле с армянскими купцами. По указу Сената от 2 марта 1711 г. льготные условия для армянских купцов должны были содействовать главной задаче «персидский торг умножить и армян, как возможно, приласкать и облегчить, в чем пристойно, дабы тем подать охоту для их большего приезда» [25, с. 38].

Политика покровительства армянскому купечеству привела к массовой миграции армян из Турции, Ирана и Закавказья в Российскую империю и освоение ими территории Прикаспия и бассейна Терека. В Кизляре в XVIII в. обосновались дербентские армяне, которые ранее проживали в крепости Святого Креста. В 1797 г. большая группа армян (около 3,5 тыс. человек) перешла на Кавказскую линию из Бакинского, Дербентского и Кубинского ханств. Они поселились в Моздокском и Кизлярском уездах Кавказской губернии, в основном в городах [26, с. 713].

На основании указа Павла I от 1799 г. произошло новое переселение армян, в основном из Карабаха, в Кизляр и Моздок [27, с. 632–633]. К 1816 г. общество кизлярских армян насчитывало до 4,4 тыс. человек, причем по сравнению с концом XVIII – началом XIX в. число их несколько уменьшилось в связи с переселением армян в сельские местности Северного Кавказа [24, с. 200].

В 1829 г., после того как русские власти попытались лишить армян привилегий, поток армян в Кизляр из Закавказья уменьшился. С этого времени начинается постепенный отток армянского населения Кизляра в другие населенные пункты Северного Кавказа. Одна из самых крупных армянских общин находилась в Дербенте, который был заселен армянами значительно раньше других городов Дагестанской области. С середины XIX в. армяне начинают играть не только торговую, но и общественно-политическую роль в истории Северного Кавказа, занимая ключевые военные и государственные посты.

Грузинское население Северного Кавказа в последней четверти XVIII в. концентрировалось в Кизляре и Моздоке. Появление грузин связано с переселением грузинского царя Вахтанга VI в Россию. Часть его подданных, сопровождавших царя, осталась в Прикаспии [24, с. 201–202]. Кроме того, служившие до 1735 г. в Гиляне, Дербенте, Баку в русских войсках грузины после их ухода с западного побережья Каспия сконцентрировались в основном в Кизляре. Еще одной группой, пополнявшей грузинское население Восточного Кавказа, стали грузины, вышедшие из плена из различных районов Северного Кавказа, Дагестана и Крыма. В 1785 г. грузинское население Кизляра составляло 1,6 тыс. человек [24, с. 202]. В начале XIX в. грузинское население Терека начинает сокращаться. Роковую роль в этом сыграло решение властей в 1811 г. соединить Грузинскую православную церковь с Русской и перевести служение на церковнославянский язык.

Со времен Персидского похода Петра I на территории Северо-Восточного Кавказа появились небольшие группы казанских татар, калмыков и туркмен. После похода татары осели в крепости Св. Креста, затем переехали в Кизляр. Наряду со служебными обязанностями (участие в походах, отражение внешней опасности, функции переводчиков-толмачей) татары проявили склонность к торговле [25, с. 43]. В первой половине XIX в. калмыки разделились на 9 улусов. Большедербентский и Малодербентский улусы образовались из владений дербентских районов, потомков хана Аюки, которые кочевали вдоль побережья Каспийского моря [24, с. 203]. В 1811 г. по спискам, поданным самими калмыками, число их кибиток составляло 14 тыс., хотя на деле доходило до 20 тыс., что соответствует примерно 56 тыс. душ мужского пола [28, с. 911–912].

Туркмены проникли на территорию Кавказа с Мангышлака во времена Персидского похода Петра I. По сведениям 1808–1809 гг., в пределах Кавказской губернии насчитывалось 836 кибиток туркмен [24, с. 203]. В осеннее и зимнее время туркмены кочевали с караногайцами по правой стороне р. Кумы от урочища Джилан к морю.

Важное значение для раскрытия темы имеют миграции ногайцев, которые перешли к оседлости к середине XIX в. Появление ногайцев на Северном Кавказе связано с распадом Золотой Орды в XIV в. и выделением из нее Ногайской Орды. В XVI в. часть ногайцев из кубов (подразделений) Кыпчак, Найман и других откочевала с Волги в Прикаспийскую низменность. Со строительства (со строительством?) крепости Терки кочевавшие вблизи Терека ногайцы приняли русское подданство. Ногайцы, кочевавшие в Засулакской Кумыкии, считались подданными эндеревских и аксаевских князей. К концу XVIII в. в районе р. Сулак насчитывалось до 300 кибиток ногайцев [29, с. 77].

В XIX – начале XX в. ногайцы Терско-Сулакского междуречья жили в полуоседлых и оседлых аулах. Караногайцы проживали в кочевых, полуоседлых и оседлых аулах. В XIX в. ногайцы Северо-Восточного Кавказа входили частично в состав Терской области с центром в г. Владикавказе, другая часть ногайцев относилась к Кавказской губернии с центром в г. Ставрополе.

В 1867 г. в Терской области насчитывалось 8500 ногайцев. По данным Н.С. Семенова, численность ногайцев Засулакской Кумыкии составляла 1300 семейств [30, с. 23]. В 80-х гг. XIX в. в Хасавюртовском округе из 1300 семей ногайцев оседло жило до 3585 человек в четырех аулах: Толма-Куб, Тамаза-Тюбе, Мужукай, Бакыл-Куб [30, с. 23]. В начале XX в. в пределах Кизлярского округа Терской области проживало 36,5 тыс. ногайцев [31, с. 385].

Резюмируя вышесказанное, заметим, что из всех миграционных процессов на Северо-Восточном Кавказе в XIX – начале XX в., оказавших существенное влияние на дальнейшее социально-экономическое и культурное развитие региона, самым значительным было переселенческое движение русского населения. Оно превосходило миграции других этносов по численности, продолжительности по времени (с XVI по XX в.) и по своим последствиям. В этом процессе можно проследить как «стихийные» миграции, так и «организованные» правительством.

До крестьянской реформы 1861 г. миграции на Северо-Восточный Кавказ были «стихийными». После окончания Кавказской войны, когда проблема экономического освоения региона стала главной насущной задачей правительства, переселение русских крестьян становится государственной политикой. С этого времени переселенческий процесс регламентируется законодательно. Несмотря на ряд мер, призванных организовать миграционный процесс и контролировать численность переселенцев, большинство миграций практически осуществлялись независимо и вопреки интересам царизма.

С конца XIX в. Северо-Восточный Кавказ активно колонизируется немецким населением. Переселенцы шли в основном из других регионов Российской империи – Поволжья, Бессарабии, Волыни, Приднестровья. На территории Дагестанской области, а также Хасавюртовского округа и Кизлярского отдела Терской области немцы образовали несколько десятков колоний, расположенных как группами, так и отдельными поселениями. Колонии по своему этническому составу были как чисто немецкими, так и со смешанным населением, чаще всего с кумыками и чеченцами (Мариенфельд, Шенфельд). На начало XX в. в одном только Хасавюртовском округе проживало 2296 лиц немецкой национальности.

Привлечение русского и немецкого населения на окраины империи решало не только задачи их экономического освоения, но и способствовало созданию определенной опоры государству в лице христианского населения. В регионах, страдающих от малоземелья, а Северо-Восточный Кавказ относился к таковым, миграции извне, безусловно, тяжело отразились на положении местного населения. Особенно остро проявилось это в Чечне и Ингушетии. Горцы оттеснялись со своих плодородных земель, росли казачьи станицы, а вместе с этим аграрная перенаселенность равнинных земель. Вместе с тем у этого процесса была и другая сторона, которая имела большую историческую перспективу. Переселенческое движение имело мощное народнохозяйственное значение. Мигранты, обладавшие более высокой культурой земледелия, передавали свои навыки местному населению, вовлекая его в оборот товарно-денежных отношений. Важным аспектом миграционных процессов стало взаимопроникновение и взаимовлияние культур, синтез которых значительно обогатил мультикультурную палитру Кавказа.

Переселение русских, немцев, армян, грузин и других народов в XIX – начале XX в. сделало Восточно-Кавказский регион еще более мозаичным в этническом и конфессиональном плане, придав ему неповторимое многообразие, которое отличает его по сей день.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. 395 с.
2. *Хасбулатов А.И.* Аграрные преобразования в Чечне и Ингушетии и их последствия (XIX – начало XX в.). М., 2006. 276 с.
3. *Кабузан В.М.* Эмиграция и реэмиграция в России в XVIII – начале XX в. М.: Наука, 1998. 268 с.
4. *Тихонов Б.В.* Переселения в Россию во второй половине XIX в. М.: Наука, 1978. 212 с.
5. *Долгушин А.* Переселение в Терскую область из внутренних губерний России. Владикавказ, 1907. 73 с.
6. *Ковалевская Е.А.* Хозяйственная деятельность русского населения в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2004. 29 с.
7. *Суздальцева И.А.* Переселенческий вопрос в политике правительства России на Северном Кавказе накануне Первой мировой войны // Великая война 1914–1918 гг. и Кавказ : сб. ст. Махачкала, 2016. 374 с.
8. *Халидова О.Б.* Протестанты в Дагестане. Историко-социалистическое исследование. Махачкала, 2018. 208 с.
9. Кавказский календарь на 1886 г. Тифлис, 1885. 206 с.
10. Кавказский календарь на 1891 г. Тифлис, 1890. Статистический отдел. 652 с.
11. *Шахбанова М.М., Лысенко Ю.М., Машираев Р.М.* Дагестанские русские. Историко-социологическое исследование. Махачкала, 2015. 319 с.

12. Мансуров М.Х. Засулакская Кумыкия. Махачкала, 1994. 122 с.
13. Мансуров М.Х. Русские переселенцы в Дагестане (2-я пол. XIX – нач. XX в.). Махачкала, 1994. 155 с.
14. Суздальцева И.А. Русские переселенцы в Дагестане в конце XIX – начале XX в.: численность, состав, деятельность. Махачкала, 2006. 194 с.
15. Денисова Г.С., Уланов В.П. Русские на Северном Кавказе: анализ трансформации социокультурного статуса. Ростов н/Д, 2003. 350 с.
16. Васильев Д.С. Очерки истории низовьев Терека. Досоветский период. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1986. 244 с.
17. История Дагестана : в 4 т. Т. 2. М., 1968. 369 с.
18. Обзор Дагестанской области за 1902 г. Темир-Хан-Шура, 1903. 153 с.
19. Мусаев М.М. История переселения и социально-экономической адаптации немцев-колонистов в Дагестане. 1864–1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2007. 164 с.
20. Нахиунов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России (дооктябрьский период). Махачкала, 1956. 157 с.
21. Ахмадов Ш.Б. Русские переселенцы в Северном Дагестане на рубеже XIX–XX вв. // Дагестан в составе России: исторические корни дружбы народов России и Дагестана. Махачкала, 1990. С. 158–162.
22. Дизендорф В.Ф. Немецкие населенные пункты в СССР до 1941 г. : справочник. М., 2002. 59 с.
23. Рамазанов А.Х. Россия и Дагестан в XIX – начале XX века: государственно-политические, социально-экономические и культурные взаимовлияния. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2003. 224 с.
24. Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX в. М.: Наука, 1974. 276 с.
25. Гарунова Н.Н. Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX вв.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2007. 58 с.
26. Акты Кавказской археологической комиссии (далее – АКАК). Т. III. Тифлис, 1873. 760 с.
27. АКАК. Т. I. Тифлис, 1866. 816 с.
28. АКАК. Т. IV. Тифлис, 1873. 953 с.
29. Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся». М.: Наука, 1979. 269 с.
30. Кидирниязов Д.С. Ногайцы Северо-Восточного Кавказа в XIX – нач. XX в. (исследование экономического развития и социально-политического устройства). Махачкала, 2005. 219 с.
31. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. 653 с.

Поступила в редакцию 15.09.2021 г.

Принята к печати 26.12.2021 г.